

уровень массовой побудительной силы, выступают формой общественного интереса, вступающего во взаимодействие с государственным. Можно также подчеркнуть, что в креативном обществе действует принцип эквивалентности, взаимодополнительности, когда каждая группа населения способна внести свой вклад в общественное развитие или принять конструктивное участие в разрешении общих социальных проблем [Волков 2011: 235].

Список литературы

- Вебер М. 1994. *Избранное. Образ общества* (пер. с нем.). М.: Юрист. 704 с.
- Волков Ю.Г. 2011. *Креативность: исторический прорыв России*. М.: Социально-гуманитарные знания. 328 с.
- Горшков М.К. 2011. *Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики)*. М.: Новый хронограф. 672 с.
- Готово ли российское общество к модернизации?* 2010 (под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой). М.: Весь Мир. 344 с.
- Гуцаленко Л. А. 2013. Социальные инновации и квазиинновации (отв. ред. Ж.Т. Тощенко). — *Новые идеи в социологии: монография*. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 479 с.
- О чем мечтают россияне: идеал и реальность* (под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой). 2013. М.: Весь Мир. 400 с.
- Самосознание культуры и искусства XX века. Западная Европа и США*. 2000. М.; СПб.: Университетская книга. 640 с.
- Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ: учебное пособие*. 2005. М.: МПСИ. 584 с.

ДМИТРИЕВ Анатолий Васильевич — д.филос.н., профессор, член-корреспондент РАН; главный научный сотрудник Института философии РАН, советник РАН (119991, Россия, г. Москва, ул. Волхонка, 14, стр. 5; mig@isras.ru)

DMITRIEV Anatolij Vasil'evich, Dr.Sci.(Philos.), Professor, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences, Adviser of RAS, Chief Researcher of Institute of Philosophy, RAS (Volhonka str., 14, bld 5, Moscow, Russia, 119991; mig@isras.ru)

СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ МИГРАНТОВ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

STEREOTYPING OF MIGRANTS AS A SOCIAL PROBLEM

В заголовке настоящего материала содержится ключевое слово «стереотипизация». Для автора это — восприятие, классификация и оценка социальных объектов (в данном случае мигрантов) путем распространения на них характеристик какой-либо социальной группы на основе определенных представлений — социальных стереотипов; механизм взаимопонимания или непонимания — классификация форм поведения и интерпретация их причин путем отнесения к уже известным или кажущимся известными явлениям, категориям. Стереотипизация является одной из важнейших характеристик восприятия межгруппового и межличностного; она отражает схематизированность и аффективную окрашенность, свойственную этой форме восприятия. С психологической точки зрения она представляет собой процесс приписывания сходных характеристик всем членам какой-либо социальной группы или общности без достаточного осознания возможных различий между ними.

Социальный стереотип — относительно устойчивый и упрощенный образ социального объекта (например, группы мигрантов), складывающийся в условиях дефицита информации как результат обобщения личного опыта и представле-

ний, принятых в обществе (нередко предвзятых). Этот термин в свое время ввел У. Липман.

Наличие этого стереотипа, хотя он и не всегда отвечает требованию субъекта к точности, играет существенную роль в оценке группы, ибо позволяет резко сократить время оценки.

Определение истинности или ложности стереотипа должно строиться на анализе конкретной ситуации. Любой стереотип, будучи истинным в одном случае, в другом может оказаться ложным или меньше отвечающим действительности и, следовательно, неэффективным для решения задач ориентации в окружающем мире, ибо его основание выступает как второстепенное по отношению к целям и задачам новой классификации [Новейший психологический словарь 2009: 630-632].

Сам стереотип в рамках представленного материала рассматривается автором как устойчивый и достаточно упрощенный образ социального объекта, т.е. группы. В данном случае рассматривается как местное население (резиденты), так и трудовые мигранты. Обычно этот образ складывается в условиях недостатка информации и приобретения личного опыта, а также обобщения представлений, принятых в окружающей человека группе.

Особо важно заметить, что любые стереотипы в первую очередь носят социальный характер, хотя условно их подразделяют на этнические, психологические, динамические и др. Они также различаются по сложности, валидности и прочим признакам. В данном случае автор находит основную разницу между групповыми автостереотипами и гетеростереотипами. Последние во взаимодействии мигрантов и постоянного населения проявляются довольно отчетливо, вызывая ввиду их значимости не только аналитический, но и экономический и политический интерес.

Здесь значительную роль играет этническая дистанция. В сознании российских жителей функционирует стереотип «среднеазиата», кавказца, но являясь несущественным стереотипом, к примеру, украинца. Однако и здесь ситуация быстро меняется. К украинцам западных областей «прилип» стереотип «бендеровец». К остальным восточным – «ополченец», «беженец». На уровне взаимодействия больших социальных групп эти стереотипы выполняют в основном две функции: конститутивно-интегративную и дезинтегративную. Разумеется, отдельные стереотипы, конечно же, могут быть вспомогательным материалом при реализации таких потребностей социальных групп, как организация, культурное отличие, суверенность. При этом один и тот же стереотип обычно может выполнять несколько функций. Так, дезинтеграция посредством стереотипа на уровне большой социальной группы может способствовать интеграции с помощью того же стереотипа уже малых групп.

Складывается впечатление, что в большинстве опубликованных работ преобладает описание наиболее интересных и социально важных событий, т.е. изучаются лишь негативные стереотипы. Я поддерживаю эту традицию, однако все же считаю, что возможен генезис стереотипов и в более оптимальном варианте.

Пока же люди склонны видеть больше различий между «своей» и внешней группой (ин- и аут-группы) (Гранберг). И к тому же они склонны считать, что члены «своей» группы разделяют их представления в большей степени, чем это есть на самом деле. Следовательно, стереотипы, хотя иногда и соответствуют реальным характеристикам, все же затрудняют получение адекватной информации.

В классической литературе приводятся особенности автостереотипов и внешних стереотипов, отражающих разницу восприятия одного и того же поведения (см. табл. 1).

Комплекс превосходства, характерный для многих коренных жителей, сопровождается возрастающей неприязнью по отношению к мигрантам, что, естественно, вызывает соответствующую реакцию последних и, как следствие, создает «встречные» образы, характеристики которых почти полностью совпадают в деталях. Но по сути дела происходит «зеркальное отражение сторон». Это явление не ново, оно и поныне существует во многих странах, в т.ч. и европейских. Этот список стереотипов можно продолжать до бесконечности. Подобная «имиджевая» деятельность населения, разумеется, приводит к сокращению прямых личных контактов и пони-

Таблица 1

**Автостереотипы и стереотипы аут-групп, отражающие разницу восприятия
одного и того же поведения**

Автостереотипы	Стереотип аут-группы
Мы гордимся собой, уважаем себя и почитаем традиции предков	Они ведут клановый образ жизни, исключают из своего круга других людей
Мы лояльные люди	Они эгоистичны и самолюбивы, себя они любят больше, чем нас
Мы честны и доверяем друг другу, однако мы не такие простаки, чтобы чужеземцы могли нас обмануть	При возможности они стараются нас обманывать
Мы храбрые и прогрессивные люди	Они враждебно настроены и ненавидят нас
Мы стремимся отстаивать свои права, защищать то, что считаем своим, нас трудно запугать и унижить	При взаимодействии с нами у них нет никаких нравственных ограничителей, и они абсолютно нечестные люди
Мы миролюбивы, любим других людей и ненавидим только своих врагов	Они стремятся получать выгоду за наш счёт
Мы нравственные люди с чистыми помыслами	Они безнравственны и нечисты на руку

* По данным Г. Триандиса [Триандис 2011: 315].

жению уровня коммуникации и, возможно, к более низкому уровню самого конфликта, поскольку все же позволяет его сторонам «выпустить пар». Это, конечно, предпочтительнее, чем примитивный спор базарных баб, чем погромы скинхедов и деятельность этнических криминальных групп. Итак, по всей России существует зеркально-негативное восприятие «мигранты – коренное население (резиденты)». Оно условно и с некоторыми оговорками обозначено в табл. 2.

Респонденты, как правило, не отличают нелегальных мигрантов, с которыми они сталкиваются на рынке, предприятиях общественного питания или поздно вечером на пустынных улицах, от вынужденных мигрантов (беженцы), чье поведение не отличается от поведения резидентов, и оценивают обе категории одинаково негативно. По этой причине вынужденные мигранты не только жалуются на трудности, но и упрекают местные власти в безразличном к ним отношении. Большинство местных жителей также стремятся дистанцироваться от внутренних мигрантов, особенно выходцев с Северного Кавказа.

И все же более тесное общение представителей различных поселенческих и этнических групп неизбежно. Если меньшая группа в ответ на давление пытается сохранить свои границы, это при определенных обстоятельствах приводит к дальнейшей стереотипизации этой группы большинством населения и, следовательно, к возникновению различных предубеждений, порождающих ксенофобию и дискриминацию. Чтобы это не произошло, резидентам необходимо наблюдать и обсуждать мигрантов в рамках своего сообщества: осознавая собственные недостатки, они могли бы приспособиться к новому контексту, осмыслить реальности и ценности других.

В этой связи напрашиваются довольно простые рекомендации: следует отказаться от агрессивной реакции на поведение мигрантов, наряду с призывами к толерантности, жестко реагировать на любые нарушения закона (отказ от регистрации и уплаты налогов, насильственный захват земель и другие виды криминального поведения).

И наконец, несколько общих положений. Как мы уже отмечали, у аналитиков по-прежнему существуют две точки зрения на стереотипы. Часть из них считают, что стереотипы по своей сути ложны, поскольку не содержат истинных суждений.

Таблица 2

Восприятие «мигранты – коренное население (резиденты)»

Стереотипы мигрантов по отношению к резидентам	Стереотипы резидентов по отношению к мигрантам
Вырождающиеся индивиды, которые уделяют больше внимания домашним животным, чем родственникам	«Быстроразмножающиеся» индивиды, которые скоро вытеснят нас с нашей земли
Они порочны, больны алкоголизмом, венерическими заболеваниями	Они приносят с собой наркотики, различные болезни
Они не хотят трудиться, тяжелую работу предоставляют приезжим	Они не имеют никакого намерения найти какую-либо работу, бродяжничают и нищенствуют
Они чрезмерно гордятся культурой и языком, не признают нашей культуры и обычаев	Они чужие нам люди, говорящие на непонятном языке и не признающие нашей культуры
Они эгоистичны, заражены потребительством и не помогают нам	Они создали преступные группы на этнической основе
Они монополизировали целые отрасли хозяйства и не допускают нас к управлению.	Они захватили целые отрасли хозяйства (торговлю, строительство, транспорт и т.д.)
Они платят налоги частично и далеко не все	Они вообще не платят налогов, деньги переводят на родину

Другая точка зрения заключается в том, что стереотипы в принципе не отличаются от обычных сознательно конструируемых моделей, отражающих социальную действительность. Стереотипы, таким образом, могут рассматриваться в качестве системы с ее негативными и позитивными функциями.

Кроме того, в стереотипе можно выделить не только черты деформации и упрощения, но и адекватности, т.е. стереотип не только и не столько извращает социальные отношения, сколько суммирует исторический опыт больших, средних и малых групп и, разумеется, отдельного человека. На личностном уровне податливость к принятию стереотипов по отношению к мигрантам связана с желанием зачастую абстрактно, а иногда и бессознательно сохранить свое благополучие и с ориентацией не только на свои цели, но и на единение со «своей» группой. Здесь обычно одобряется так называемый автостереотип собственной группы.

Другая особенность: положительная оценка собственного положения, используемая индивидами в рамках групп резидентов и мигрантов, совершается не прямо, а путем указания на различные недостатки окружающей общественной среды. Отрицательная оценка собственного положения, связанная с реакцией страха (страх неадекватности), способствует объяснению собственной «обделенности» при помощи факторов, не зависящих от индивида, вплоть до иллюзорного толкования неудач. Фрустрация неизбежно вызывает агрессию и желание сохранить доминирующее положение.

Объективные характеристики мигрантов и местного населения в своей основе не совпадают с их мнением друг о друге. Те и другие преувеличивают свои различия.

Негативная стереотипизация коррелирует с проявлением конфликтов, в которых преобладают этнические характеристики.

Чем чаще и ближе межкультурные контакты, тем выше схожесть групп (русские – украинцы, русские – белорусы и т.д.) При возрастании конкуренции за рабочие места или воздействии внешних факторов (обострение межгосударственных отношений) это чувство схожести исчезает.

Тем не менее коммуникация между мигрантами и резидентами явно возрастает, что приводит к осознанию необходимости интенсифицировать культурные кон-

такты. Однако стереотипы неприятия «чужого», уходящие еще в древнюю историю (вспомним сопротивление русского народа нововведениям Петра I), по-прежнему укоренены в российской культуре. Шансы для преодоления негативных стереотипов, тем не менее, все же сохраняются.

Для исследователя, занимающегося стереотипами в отношении мигрантов, важно различать: 1) относительно устойчивое ядро – комплекс представлений о внешнем облике представителей этого народа, о его историческом прошлом, особенностях образа жизни и трудовых навыках; 2) ряд изменчивых суждений относительно коммуникативных и моральных качеств этого народа; изменчивость оценок этих качеств тесно связана с изменяющейся ситуацией в межнациональных и межгосударственных отношениях [Новейший психологический словарь 2009: 630].

Вторая часть стереотипов (изменчивая) довольно легко поддается воздействию СМИ. При отказе от давления на этнические мигрантов и попыток их культурной ассимиляции не следует, однако, забывать непреложную истину: когда среди приезжающих на первое место выходит исключительная религиозность или явная этнофилия, то вероятность жить по закону, единому для всего населения России, становится сомнительной.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 12-06-00116а.

Список литературы

- Новейший психологический словарь.* 2009. Ростов н/Д: Феникс. 816 с.
Триандис Г. 2011. *Культура и социальное поведение: учебное пособие.* М.: ФОРУМ. 384 с.

ДАМЕНИЯ Олег Несторович – к.филос.н., доцент, руководитель Центра стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия (Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Академика Марра, 9; olegdamenia@yandex.ru)

DAMENIA Oleg Nestorovich, Cand.Sci.(Philos.), Associate Professor, Head of the Center for Strategic Studies under the President of the Republic of Abkhazia (Akademika Marra str., 9; Sukhum, Republic of Abkhazia; olegdamenia@yandex.ru)

КАВКАЗСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВОГО ГЛОБАЛЬНОГО ВЫЗОВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

CAUCASIAN IDENTITY AND A NEW GLOBAL CHALLENGE: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Ныне человечество все более погружается в мир хаоса и социальной неопределенности, в условиях которой предвосхитить предстоящее будущее становится почти невозможным. Попытки остановить этот процесс и выйти на прогнозируемые перспективы существования пока не дали желаемого результата. Начавшаяся на рубеже веков новая глобальная перестройка миропорядка по англосаксонскому проекту еще более усугубила ситуацию в мире. От перехода к однополярному миру жизнь человечества не стала единой, стабильной и безопасной. Трагические последствия использующихся технологических новшеств управления миром (управляемый хаос, экспорт революций и кризисов и др.) уже очевидны. Под угрозой оказалось само существование человека, сложившегося в ходе исторической эволюции как вид *homo sapiens*. Процессы разложения духовных устоев человека, деформация его социальной идентичности идут по нарастающей. Образ жизни, который он сегодня ведет, в динамике становится все более